

СОВ. РОССИЯ - 1997 -

Будет ли Россия повержена?

13 февр. - с. 5.

ЖУТКОВАТО произносить эти слова, но их надо произносить снова и снова. Произносить открыто и честно: в России в разгаре третья Отечественная война. (ВОВ, как выражаются уцелевшие ветераны второй Отечественной в своих письмах и жалобах).

Эта зловещая аббревиатура (3-я ВОВ) скользит пока по поверхности общественного сознания. Народ прятется от нее разными способами. Кто втягивает голову как от летящего булыжника, кто нарочно подставляет ее под алкогольные еще более меткие удары.

Не очень-то прилично ссылаться на авторитеты, но, насколько я помню, впервые мысль о третьей Отечественной публично высказал академик И.Р.

Шафаревич. Озвучена, как любят говорить депутаты, эта мысль кинорежиссером Антоном Васильевым в кинофильме "3-я Отечественная".

"Когда же она началась, по вашему просвещенному мнению?" — ехидно спросит какой-нибудь демократ. Мне думается, началом ее можно назвать государственное предательство нашей незабвенной тройцы: Горбачева, Шеварднадзе и Яковлева. (Впрочем, питерский кинокритик Марк Любомудров считает, что Отечественная война идет с 1917 года. При таком отсчете борьба России за выживание в 1941—1945 годах становится как бы частью общей полувековой борьбы. Скорее всего, так и есть.). Однако Великую Отечественную из истории не похерили никакими ни патристическими, ни демократическими чернилами.

Историкам давно бы пора разобраться в событиях российской истории хотя бы восьмидесятилетнего периода. (Мужественные попытки такого осмысления делает в своих работах К. Г. Мяло. Нынешние годы она называет завершением так называемого Петровского периода, увенчанного нашим государственным поражением. "Москва" № 11, 1996 г.).

"Ну а чем вы докажете, что третья Отечественная война уже идет?" — снова скажет нынешний либерал или демократ. — Это бездоказательное заявление, а за слова надо нести ответственность..."

Господа либералы, демократы и благодушные патриоты, откройте же наконец глаза! Протрите их каждый своим знаменем, будь оно красным или белогвардейским, или триколором "незалежности"! Или вы нарочно закрываете свои очи, чтобы не краснеть от стыда? Распечатайте тогда хотя бы уши, заложженные густым враньем телевизионных оркулов.

Академик И.Р.Шафаревич называет нынешнее состояние России третьей Отечественной войной. Конечно, демократы, обладающие тотальной властью не только в нашей стране, а чуть ли не во всем мире, сделали все возможное, чтобы слова всемирно известного математика остались никому не известными.

Даже самый беспомощный лепет какой-нибудь демократки типа мадам Новодворской стремглав несколько раз облетает вокруг земного шара. Или взять художеские мысли "специалиста" по правам человека, известного русофоба С.А.Ковалева. Этому в фидре "зеленая улица" и говорить позволено все, что взбредет в голову. (Не так давно, отвечая на вопросы Сванидзе, Ковалев назвал белорусского президента, ничтожеством, — боюсь, что приписал ему собственные свойства.). Девяностолетнему академику Лихачеву тоже почему-то разрешается говорить не только на всю Россию, но и на весь мир, а вот Шафаревичу не разрешается.

Но ведь фигура умолчания сама по себе красноречива! Она бывает красноречивей вслух сказанного...

Все это уже давно ясно, и нечего сто раз про себя твердить, отчего так происходит. Но, может, в сто первый раз хоть кому-нибудь стоит напомнить, что цензура большевистская (сталинская) и цензура нынешняя (демократическая) — это одно и то же — обе из одного корня, из западного. Пожалуй, демократическая-то будет похитрее, поизощренней. Задумайте правдивую информацию трудно, однако, возможно, если не с помощью автоматов, как это было у "Останкина" в 1993-м, то с помощью долларов или немецких марок, что и происходит.

Но не так уж сильна цензура, если академик все же сказал, а режиссер даже снял целый фильм, и многие люди смотрели этот фильм. (Я, например, видел эту ленту в Иркутске). Так почему же не бьют в набат наши новые и старые колокола? Почему не скажут нарочные по проселкам на взмыленных конях? Отчего вместо плаката "Родина-мать зовет!" на каждом шагу торчит реклама да еще и на чужом языке? Отчего пусто у подъездов областных и районных военкоматов? Ни очередей, ни женских слез, ни материнских, ни девичьих... Впрочем, слезы-то есть. Но есть и КСМ. (Еще одна аббревиатура, немислямая ни в первую Отечественную, ни во вторую. Комитеты солдатских матерей наводят на многие мысли).

Или Россия уже погибла, оставила только след по себе в газетных названиях?

Нет, Россия пока жива... И русский народ сопротивляется очередному нашествию. Просто люди все еще не жаеют верить в то, что случилось. Они отмахиваются от слова "война", как от надоедливой комара. Не верят в эту военную действительность, боятся признаться, что надвигается катастрофа. Благостные иллюзии все еще витают над нашей страной. По-детски журмуются люди, чтобы не видеть страшной картины. Другие более активны, пытаются бастовать, то есть не ходить на работу и тыкать в буржее портрет Ленина. Третьи уцепились за европейскую форму протеста — за голодовку. Четвертые пьют горькую либо вообще кончают самоубийством.

Этот последний способ совсем уж непостижим! (...Технологи "холодной войны" сумели, используя достижения психологии XX века... побудить страну в лице ее общественного мнения к прямой **самосатанизации**, к восприятию себя как олицетворения всемирного зла ("империя зла").... — пишет К.Г. Мяло.

Она называет подобное действие "побуждением к самоубийству", если говорить о "межчеловеческих отношениях", и добавляет, что не видит "причины называть подобные действия в отношениях между странами иначе"). Безденежный офицер, по праву закона обладающий оружием, вместо того чтобы, защищая семью, стрелять во врага, стреляет в свой собственный висок. А дьявольский рык голосами журналистики внушает самоубийце: какой героический поступок, как это благородно — покончить с собой, как это мужественно... Выходят даже книги о способах самоубийства, и тут цензура бездействует, дескать, у нас свобода, каждый, дескать, имеет право добровольно уйти из жизни...

Какая чудовищная ложь! Недавно один известный писатель доказывал мне, что человек имеет право на самоубийство. Типичное мнение атеиста. Нынешняя, патристическая вроде бы "Правда" вещает, пропагандируя дья-

вольскую романтику: "Какая еще там жизнь? Он уже все решил, мгновенно пришло решение... С начинающим полетит. С начинающим станет прыгать. Но... камнем пойдет".

Вот и шел бы камнем сам автор повести "Рок" или сам журналист, и то это было бы величайшим грехом. С точки зрения православного русского, они бы продали душу дьяволу. Настоящие русские даже хоронили самоубийц за пределами церковной ограды. В православном, то есть в русском, сознании, что убийца, что **самоубийца** — одно и то же. Разницы нет!

НО ВЕРНЕМСЯ к теме третьей Отечественной. Сколько времени она продлится? Ретроспекция здесь вполне уместна, поскольку речь идет о жизни и смерти Российского государства. Возможно, страшно сказать, третья Отечественная станет для России последней и гибельной. Возможно, мы снова устоим на ногах. Первая Отечественная продолжалась всего шесть месяцев. Вторая тянулась без малого четыре года. Сколько продлится третья, известно лишь Богу.

Но что такое Отечественная и что значит вообще война? Философский словарь под редакцией Д. Розенталя (1975 год издания) от понятия "Отечественная война" демонстративно уклоняется, словно таких войн в природе никогда не существовало. Обычную войну философы-марксисты трактуют как вооруженную борьбу между государствами или классами (государство уподоблено одному классу). Тем не менее все войны марксисты подразделили на "справедливые" и

Василий БЕЛОВ

ОКОПЫ ТРЕТЬЕЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

"несправедливые". Они толкуют об агрессивной войне, идее империализма и говорят о вечном мире, который наступит при коммунизме.

Что ж, спасибо и на том.

Советская историческая энциклопедия упомянуто словащ щедре. Тут, помимо *наблюдимых-ожоиминую-классовых-противоречий*, можно уловить кое-что еще. Политическую, экономическую, идеологическую борьбу авторы считают **составными частями борьбы вооруженной, то есть войны**. "Война есть испытание всех экономических и организационных сил нации", — цитируют марксисты В.И. Ленина, который, как известно, что было мочи старался перевести войну с Германии в войну гражданскую, то есть способствовал не своей, а вражеской стороне. (Представим себе такого национального лидера во времена наполеоновского либо гитлеровского нашествия).

Недавно я случайно познакомился с книгой Александра Ивановича Михайловского-Данилевского "Война 1812 года".

"Слышали вы про такого историка?" — спросил я студентов, причастных к изучению российской истории. "Нет, — откровенно ответил один. — Впервые слышу". Второй молодой человек спросил: "Монархист? Я что-то читал о нем. А что?" — "Да так, ничего..." Мне расхотелось беседовать со студентами.

Но я вскоре завелся... Монархист ли историк А.И. Михайловский-Данилевский? Конечно. Кем же он должен был быть? Генерал-лейтенант, кутузовский, а позднее и царский адыutant. Не мог он быть монархистом, то есть дурным, по тогдашним понятиям, человеком. Захотелось выяснить, что еще мог прочесть второй студент, да и сам я, в БСЭ про Михайловского-Данилевского — русского генерала, раненного под Тарутином, ставшего членом Академии наук и, как выяснилось, автора многих книг, по стилю мало уступающих карамзинским. Ко времени моего разговора со студентами я уже прочитал книгу Михайловского-Данилевского. (Читал я ее всегда перед сном, пока не уставали глаза. И можно сказать, три ночи совсем не спал. Не мог оторваться от книги). Я взял с полки сразу две советские энциклопедии. Как прав был грибоедовский Фамусов, воскликнувший: "Все время календары!". Конечно, не все. Но кое-что явно врут не только календары, но и энциклопедии. БСЭ утверждает, например, что историк Михайловский-Данилевский "использовал обширный документальный и мемуарный материал, но подошел к нему **некритически**", ограничившись без какого-либо анализа военного искусства".

Меня поразила не столько корявый стиль, сколько эта махровая ложь относительно главной книги историка. Не зря ведь статья в энциклопедии даже не подписана. Да, она анонимна. Заметка в Исторической энциклопедии подписана каким-то Г.Б. Карамзиным (Ленинград), но тут ложь еще более выставляла свои уши. Ответив опять же наличие большого фактического материала, автор говорит, что очерки историка "не дают достаточного критического анализа стратегий и тактики", мол, "Михайловский-Данилевский неверно приписывал главную роль в руководстве Отечественной войной 1812 года Александру I, отводя М.И. Кутузову роль простого исполнителя воли императора, считал дворянство решающей силой в войне, недооценивал партизанское движение".

Тут что ни слово, то и вранье. Прочтите "Историю" и убедитесь. Превосходные описания патриотического движения, охватившего в 1812 году всю Россию, советский историк ловко назвал "некритическим анализом стратегий и тактики". Противопоставление Александра I и Кутузова, якобы присущее историку, особенно живо, поскольку этого противояствия в книге нет. Так же полностью ложь и утверждение о недооценке Михайловским-Данилевским партизанского движения. Ну а пассаж о роли дворянства в первой Отечественной войне? Оставим его в покое,

поскольку авторы энциклопедии в силу идеологических штампов своего времени просто не могли даже и мыслить иначе. Могли ли они назвать дворянство, да еще русское дворянство, движущей силой в Отечественной войне против Наполеона? Нет, разумеется. Это было бы равносильно тому, что, говоря об основной движущей силе во второй Отечественной, не упомянуть о роли компартии.

Что же было "движущей силой" энциклопедической лжи? Почему так сильно хотели опорочить в глазах потомков Михайловского-Данилевского?

Откуда столько к нему ненависти? Почему авторы хваленых советских энциклопедий лгали так беспардонно? На эти вопросы ответить мне пока не под силу...

О "движущих силах" в обеих Отечественных войнах я заговорил потому, что хочется поразмышлять, а что является этой силой в нынешней, то есть в третьей Отечественной, о которой вслух говорил академик И.Р. Шафаревич?

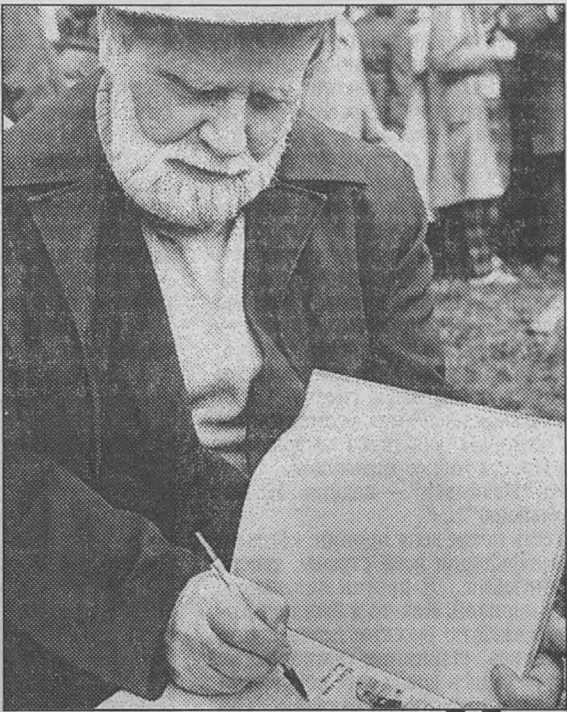
Читая "Историю" Михайловского-Данилевского, то и дело ловишь себя на мысли о сходстве всех трех Отечественных. Сходство это поразительно как в материальном, так и в духовно-религиозном смысле борьбы. Бросается в глаза прежде всего интернациональный характер всех трех нашествий. Наполеон пришел в Россию с грандиозной многонациональной армией.

Более двадцати европейских государств участвовало в анти-российской коалиции. Гитлер объединил против России еще

и сщества до сих пор не видит нового **иностранного нашествия**. Она **зомбирована**. Я не люблю иностранных слов, но как иначе назвать то состояние, когда люди не желают смотреть правде в глаза? (Одна из моих статей называется "Так хочется быть обманутым").

Современная смердяковщина внедрялась в нашу жизнь не без помощи иностранного языка. (Язык — это народ, во множественном числе — народы). Народы слабеют именно с ослаблением своих языков. Исчез язык — и народ исчез. Покорение Югославии началось именно с внедрения латинского алфавита, хотя кириллица все еще сопротивляется. Москву пробуют покорить также с помощью латиницы и неродных слов. Попробуем переводить на русский язык существительные "рэкетир", "проститутка", "киллер", "шоумен", "экстрасенс" — что получится? А гамбургеры, пиццы и сникерсы?.. Не говорю о жутком засыле иностранных слов в торговле и экономике. Та же судьба у народной музыки, национальной архитектуры, еды, одежды и т.д.

Зомбированный скажет: "Но это еще не война и тем более не Отечественная. Война — это когда льется кровь...". А что, разве она не льется? С испокон веку в русских местах и землях не льется ли наша кровь? Льется она и

другими способами, например, когда матери **продают** собственную кровь, чтобы спасти детей от голода.

Разве это не Отечественная война, когда инвалиды, больные пенсионеры и молодые пытаются выжить без еды и лекарств? (Иная таблеточка стоит 5—7 тысяч при трехстах-то тысячах денсик).

Нет, война есть война, холодная она или горячая. Запад ведет войну по всем классическим правилам, не брезгует ничем для победы над русскими, а сами русские до сих пор понимают войну как Сталинградскую или Курскую битву... Увы, битвы можно выиграть и одним банковским росчерком или одним законом о "покоренных нациях". Нынешняя Отечественная связана с комбинированным нашествием на Россию: тут и танки с автоматами, тут и стаи титмов гульдиманов, тут и наркотики, и простая невыплата зарплаты, телеудурманивание и прямой грабеж, тут и потеря обширных территорий, и навязывание чуждых стереотипов, и простое вымораживание обычным тридцатиградусным холодом. "Сидите, мол, вы на своих атомных бомбах, как куры на яйцах, а мы вас все равно доконаем с помощью ваших собственных генералов. Доконаем и будем забирать вашу нефть, рубить ваш лес, выкачивать газ и отапливать европейские города..."

На этом месте я вспоминаю нынешний холодный январь. В квартире 13 градусов, сижу за столом в валенках. Пошел по начальству. Один начальник сказал: "Сделаем все возможное!". После моего визита к нему стало в квартире не 13, а 11 градусов...

Визит к мэру (каково словечко!) подтвердил мои худшие предположения: ведомство Вяхирева и Черномырдина просто слегка завернуло для Вологды газовый вентиль! Оказывается, город задолжал газавикам деньги, и Черномырдин с Вяхиревым слегка завернули газовый кран. Надо же отапливать немецких бюргеров!

За что воевал и погиб мой отец, неужели, чтобы нашим газом отапливать немецкие города?

Сколько вологодских старушек умерло за зиму от холода и болезней, тех самых вдов, которые живут в деревенных безгазовых избах? Не слышно... Могилы на Русской земле роют пока вручную. (На Кавказе давно роют экскаваторами, я сам видел это в Моздоке в 1960 году).

Меня удивляет неспособность патристической журналистики и депутатского корпуса договаривать до конца и делать сами собой напрашивающиеся выводы из своих же высказываний. Так и чувствуется желание увиливать, спрятаться от серьезной оценки событий. Уже давно в патристической прессе используется терминология, характерная именно для Отечественной войны. А сказать прямо о такой войне авторы почему-то боятся, прятнувшись от такого названия событий. "Народовластие или паханат?" — чуть не платаном называется очень серьезная статья Александра Фролова ("Советская Россия", № 7). "Как остановить терроризм", — вторит профессор Качановский в другом номере "Советской России". При чем здесь такие частности в глобальной атмосфере третьей Отечественной? Конечно, терроризм — зло. Но сам автор признает, что "масштабы угрозы не меньше, чем 22 июня 1941 года", что "из государства Россия превращается в беззащитное и безжизненное пространство". Разве не признак Отечественной войны все факты, приведенные в статье профессора?

Такая война ведется во имя спасения государства. Мафия лишь часть, пусть и немалая, вражеской коалиции, подобной той, которую сколотил против России Наполеон Бонапарт. Говорится у Качановского о "чрезвычайных, карательных мерах против врагов государства", а дальше... дальше о Наполеоне в положительном смысле. Наполеон, конечно, брал ответственность на себя, когда двинул свои полчища на Москву. И почему бы, говоря о расправе Бонапарта с разбойничьей средой, не сказать о

самом Бонапарте как о главном разбойнике? Говоря о Столыпине, профессор почему-то все свалил в одну кучу: и военно-полевые суды, и речь в Думе, и масона Милокуова, и агента окразки Богрова, и революцию, которую автор называет народной. "Режим Наполеона был прочным, тесно сплоченным вокруг Бонапарта. Режим Романовых, которых Столыпин пытался спасти, предал своего спасителя". "Советское правительство со своими противниками вначале пыталось обходиться по-хорошему". "...Террор начался другая сторона".

Какая там другая сторона, обе стороны были против русских. Ах, профессор, все ведь было совсем по-иному! Напрасно вы идеализируете и Бонапарта, и большевистскую чрезвычайящину.

Но дело не в этом. Иногда вы правильно говорите, что "...к России мир стал беспощадным, и она должна научиться защищать себя, иначе ей придется погибнуть".

Разве это не Отечественная война? Впрочем, быть может, вы и согласны со мной. Не знаю. Но то, что хотели сделать с Россией сначала Наполеон, а затем Гитлер, так похоже на нынешние планы Европы. Даже фразеология сходна. Поэтому сначала надо сказать о государственном терроризме, то есть о третьей Отечественной. По той же причине говорить о мирном и конструктивном выходе из опасной ситуации просто нелепо.

НАТО по маршрутам Наполеона и Гитлера вплотную движется к нашим границам.

Пользуясь бездарностью и государственной изменой наших правителей, ЦРУ устроило нам Чечню и расстрел главного органа власти.

Мать городов русских Киев грозит Москве натовскими войсками.

А долговая петля Международного валютного фонда?

Внутренние наши враги под видом реформ распинаят Россию, тут и там потрошат ее священную землю.

Разве не ополчилась против России вся Европа плюс американские штаты? Но Кутузова до сих пор что-то не слышно, не видно. Одни лебеди вместо державных орлов, одни березовские и рыбкины. Да еще старчески похраывающий "чеченский рыцарь чести"...

А господа телевизионщики поют и поют одну и ту же песню, отвлекая народ от надвигающейся беды! НТВ, РТ, Сванидзе со своим кривым "Зеркалом", вкрадчивые Киселев и Доренко. Сколько их! Они не боятся, что их повесят по законам военного времени. Они считают, что Россия повержена и бояться им уже нечего. Не рановато ли?

Когда наполеоновские кирасиры шарили в московских каретниках (их особенно интересовали коляски), им тоже казалось, что Россия повержена и Москва никогда больше с колен не поднимется. А чем все обернулось? Неужели нынешние покорители России настолько недалеконвидны, что в азарте покорительства уже ничего и не чувствуют? Или надеются на русское всепрощенчество?

Да, такие надежды не бесплодны. Россия отходчива. Она все еще христианка и говорит словами Христа: "Господи, прости им, не ведают бо, что творят". Но бывают в истории моменты невыносимые...

Наполеон упрекал Александра I в варварских способах ведения войны. Словно война — это всего лишь нечто вроде офицерской дуэли или-рыцарского турнира, словно существуют какие-то комильфотные, джентльменские способы спасения; когда государство берет за горло и безжалостно душат. Варварство европейской цивилизации в полной мере проявилось как в оккупированной французскими Москве, так и при гибели наполеоновских полчищ.

О "цивилизованной" войне фашистов с русским народом говорить тем более просто смешно. Демократы старшего поколения на собственном опыте изведали такую "цивилизацию". Почему бы им не поведать юному демократическому поколению, что творилось в столице зимой 1941 года?

Ниче они, и старшее и младшее поколение, без устали оплевывают государство, в котором живут, паскудят и разлагают армию, лгут подобно Геббельсу и наполеоновскому министру Марз. (Этот сумел так запугать союзников Бонапарта, что многие из них узнавали о разгроме великой армии лишь при появлении русского арвергарда.)

Почему наши демократы всегда стоят на стороне НАТО, мтежной Чечни, чапливои Прибалтики, незалежной Украины, но против дружеской Беларуси?

Ни один французский журнал, ни одна газета не осмелилась бы выступить с нападениями на свою армию, когда Бонапарт терпел поражения в России или в Испании. Такой журналист знал, что его сразу повесят. Возможны ли были в немецкой прессе нападки на германскую армию во время Курской или же Сталинградской битвы? Нет, это немисляемо!

А мы сейчас смирились с подобными нападениями на армию, на государство, вообще на Россию...

ДА, ИДЕТ ВОЙНА. И война именно Отечественная. Налицо общие, главные признаки именно Отечественной войны, потому что решается судьба не колониального государства. Россия терпит нашествие. Кроме вооруженной борьбы, вспыхивающей то там, то тут, в этой войне задействованы главным образом деньги. Банковский капитал ощерил перед Россией острые зубы. И он не брезгует никакими иными средствами. Захватчику все равно, как покорить Россию: экономическим, этническим ли, административным или идеологическим способом. Или просто военным, на который наши враги пока лишь только прилаживаются. Но драконовы зубы русофобии сеют как раз пресловутые СМИ... Восходы после такого посева ужасны.

Разруха и гибель? Нет и еще раз нет! Покорить можно только безрелигиозное государство, нацию, отрекшуюся от Бога. Вторая Отечественная война, как и война 1812 года, война чуть ли не с целой Европой, была прежде всего религиозной.

К. Г. Мяло, касаясь так называемой холодной войны, пишет: "Признание **правоты Запада** в этой войне означает вовсе не отказ от коммунизма, а признание **неправоты всего русского исторического** замысла о мире и о себе, всего своего, начиная с Александра Невского..."

Выдержать натиск католицизма с его неоспоримой культурной мощью и обаянием, одолеть страшный "сумрачный германский гений", и все для того, оказывается, чтобы теперь покорно — и даже с радостью — принять окончательно из рук "попсовый Америки"! Еще одна гримаса пародийной постмодернистской реальности, в которую погружена современная Россия.

Сейчас все силы мирового зла нацелены прежде всего на Россию, Сербию и Болгарию. То есть на православных славян.

Объявлена война Православию...

Некоторые мысли и суждения уважаемого автора редакция не разделяет.